

софринская бригада, прозванная в группировке войск «летучим голландцем», «летала» от одного селения к другому. Ее передавали из одной группировки в другую. Воевала бригада там, где требовались боевая надежность и конкретный боевой результат.

Так было в Урус-Мартане, который софринцы вместе с другими частями очистили от бандформирований в декабре 1999 года. Около трех тысяч чеченских боевиков и иностранных наемников пытались удержать селение, превращенное в центр радикального вахабизма и работоторговли на территории Чечни. Именно здесь было развернуто производство больших партий взрывчатки, шло активное обучение подрывному делу.

Дико слышать, что в этом кусочке российской земли какие-то четырнадцать лет назад процветала торговля людьми. Взору российских солдат после освобождения Урус-Мартана предстали вырытые в земле камеры, оборудованные для содержания заложников, подвалы со стальными решетками. Такие, как Женя Бушмелев, положили этой дикости конец. Выбитая из Урус-Мартана часть боевиков ушла в горы, другая — в Грозный. С последними софринцам еще доведется встретиться на улицах чеченской столицы.

Евгений Бушмелев мог и не ехать на войну. В декабре 1999 года завершилась его военная служба. Он не скрывал от мамы, что бригада уходит на Северный Кавказ. Женя звонил и писал домой, просил разрешения уехать туда с товарищами. Людмила Ивановна не могла сказать ни «да», ни «нет». Она рассказывает: «Первая чеченская война оставила гнетущее впечатление в моей душе. Когда смотрела фильм «Чистилище», сердце заболело. Женя — мой единственный сын, я его воспитывала одна. Думала, война обойдет его...»

В софринской бригаде, убывающей на Кавказ, более половины бойцов тоже дослуживали свой срок. Но никто из них не отказался ехать на войну. Собственно, после «мирного» Хасавюртовского соглашения 1996 года внутренние войска так и не получили передышки. Службу в соседних с Чечней районах несли военнослужащие Северо-Кавказского округа внутренних войск. Еще летом 1998 года с южного участка чечено-дагестанской границы ушли два усиленных батальона Минобороны. По сути, были оставлены без прикрытия Ботлиховское и Новоламское направления. Находясь на заставах и подвергаясь постоянным обстрелам и нападениям, солдаты и офицеры внутренних войск не позволили бандитизму разгуляться во всем регионе, оставаясь последним спасительным щитом для мирных жителей. В книге «Кавказский крест-2» приведено свидетельство бывшего главкома ВВ МВД РФ генерал-полковника Вячеслава Овчинникова: «После вывода войск из Чечни в 1996 году и до начала известных боевых действий в Дагестане потери у нас во внутренних войсках составили 17 человек убитыми и более 150 ранеными».

Незадолго до убития в Дагестан Евгений самостоятельно заменил двигатель на БМП-1. «Копейки», стоявшие на вооружении софринской бригады, колесили еще по Афганистану. Эти боевые машины пехоты, порядком изношенные и побывавшие в боевых переделках, армейцы передали в 1988 году сформированным бригадам оперативного назначения внутренних войск МВД СССР. В ходе боестолкновений бушмелевская «копейка» ни разу не подвела своего механика-водителя. Технику Женя знал и любил. Гусеничные и колесные трактора ДТ-75, МТЗ-80, МТЗ-82 он начал осваивать с 11 лет. Мальчишке, росшему без отца, в этом помогал сосед Александр Дядькин. Свет-